

**ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО;
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС;
ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ**

УДК 340.5

**ЛИШЕНИЕ И ОГРАНИЧЕНИЕ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ
ПО СОВЕТСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ:
ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

Галкин А. Г., Джадан Е. И.

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

В статье рассматривается процесс развития юридических механизмов защиты прав несовершеннолетних как участников семейных правоотношений. На основе анализа нормативных документов советского периода выявлены проблемы правовой регламентации данных отношений на различных этапах становления законодательства, а также предпринятые меры по их преодолению. Так, в работе отражен процесс эволюции семейного законодательства в части регулирования оснований и порядка применения мер по лишению и ограничению родительских прав. Особое внимание отводится разработке вопросов определения содержания и юридического значения в исследуемый период категории «отобрание детей», а также внесудебной формы его осуществления. В результате было сформировано представление о последовательном историческом развитии юридических механизмов лишения и ограничения родительских прав с момента их зарождения до настоящего времени.

Ключевые слова: родительские права, лишение родительских прав, ограничение родительских прав, отобрание ребенка.

Воспитание детей в семье современный законодатель в статье 1 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ) определяет в качестве фундаментального принципа правового регулирования семейных отношений [1]. Данный принцип получил свое развитие в праве и обязанности родителей самостоятельно решать, каким образом воспитывать и обучать своих детей (п. 1 ст. 63 СК РФ). При этом родители несут моральную ответственность перед обществом за воспитание и развитие ребенка. В ряде случаев для стабилизации семейных отношений бывает недостаточно только лишь мер социального контроля, в связи с чем применяется механизм юридической ответственности [2, с. 57].

В доктрине принято разграничивать охрану и защиту прав. Считается, что охрана подразумевает под собой законотворчество, в то время как защита – деятельность органов исполнительной и судебной власти [3, с. 192]. Основными способами защиты прав детей следует считать процедуры лишения (ст. 69 СК РФ) и ограничения (ст. 73 СК РФ) родительских прав. Важное значение имеет также внесудебный порядок отобрания ребенка при наличии непосредственной угрозы его жизни или здоровью (ст. 77 СК РФ). Перечисленные способы не являются новелла-

ми российского законодательства. Составителями Семейного кодекса РФ был воспринят положительный опыт законодательной регламентации указанных механизмов в советский период, рассмотрению которого посвящено настоящее исследование.

Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве РСФСР 1918 года (далее – КЗоАГСБСОП РСФСР 1918 г.) предусматривал только одну форму защитного государственного воздействия на отношения родителей и детей – лишение родительских прав [4]. Статьей 153 Кодекса был установлен судебный порядок лишения родительских прав. Единственным основанием для принятия такого решения выступало неправомерное осуществление родителями их прав, причем критерием правомерности служила довольно расплывчатая категория «интересы детей».

КЗоАГСБСОП РСФСР 1918 г. не содержит прямых указаний относительно последствий применения рассматриваемой меры. Тем не менее специальное правило ст. 169 Кодекса о сохранении у родителей, лишенных родительских прав, обязанностей по «издержкам на содержание детей» позволяет сделать вывод о прекращении фактических семейных отношений между детьми и такими родителями. В отношении детей согласно ст. 192 Кодекса устанавливается опека: обязанность заботиться о развитии личности ребенка, о его воспитании и о подготовке к полезной деятельности возлагается на органы опеки или опекуна (ст. 184, 224 КЗоАГСБСОП РСФСР 1918 г.).

Важным нововведением Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 года (далее – КЗоБСО РСФСР 1926 г.) стало закрепление широко используемого в настоящее время термина «отобрание детей» [5]. В соответствии со статьей 46 Кодекса отобрание детей от родителей и их передача органам опеки и попечительства производится на основании судебного решения при неисполнении родителями своих обязанностей, неправомерном осуществлении ими своих прав по отношению к детям и при жестоком обращении с детьми. Примечание к статье 46 КЗоБСО РСФСР 1926 г. содержит описание внесудебной процедуры отобрания детей от родителей. Подобное решение оформлялось постановлением органа опеки.

При всей прогрессивности нововведения нельзя не обратить внимание на возникшую правовую неопределенность: новый термин не был согласован с унаследованным из предыдущего кодекса механизмом лишения родительских прав. По сравнению со статьей 46 КЗоБСО РСФСР 1926 г., регламентирующей отобрание детей, сложно признать исчерпывающей в плане регулирования оснований и порядка лишения родительских прав статью 33, в соответствии с которой «при неправомерном их (родительских прав) осуществлении суду предоставляется лишать родителей их прав». Несмотря на столь разные подходы советского законодателя к нормативной регламентации вопросов отобрания детей и лишения родительских прав, сложно отрицать взаимосвязь между этими процедурами.

С точки зрения защиты интересов несовершеннолетних лишение родителей прав бесполезно без фактического отобрания у них детей. Подобной позиции придерживался и законодатель: статья 47 КЗоБСО РСФСР 1926 г., гарантирующая родителям, лишенным родительских прав, возможность иметь свидание с ребенком, подтверждает их раздельное проживание. Поэтому вполне обоснованным выглядит

предложение А. Н. Левушкина о том, чтобы рассматривать отобрание ребенка в качестве необходимого последствия лишения родительских прав [6, с. 20]. Поправкой 1968 года статья 33 Кодекса была дополнена указанием на юридические последствия лишения родительских прав: родители утрачивают все личные и имущественные права, основанные на факте родства с детьми.

Буквальное толкование статей 33, 46 КЗоБСО РСФСР 1926 г. позволяет утверждать, что в рассматриваемый период допускалось отобрание детей без применения в отношении их родителей процедуры лишения родительских прав. Причем такое отобрание могло быть реализовано в судебной и во внесудебной формах.

В статье 46 КЗоБСО РСФСР 1926 г. отсутствует требование об обязательном рассмотрении судом вопроса о лишении родительских прав при принятии решения об отобрании ребенка. Следовательно, закон предоставляет возможность правоприменителю использовать не связанную с лишением родительских прав судебную процедуру отобрания ребенка. Приведенные доводы позволяют согласиться с мнением Т. В. Красновой о том, что уже в 1926 году правовое закрепление получила модель, именуемая впоследствии ограничением родительских прав [7, с. 60].

Внесудебная процедура отобрания ребенка была установлена примечанием к статье 46 КЗоБСО РСФСР 1926 г.: органам опеки предоставлялось право выносить соответствующее постановление в случае, если оставление детей у родителей являлось опасным для ребенка. Нельзя не отметить оценочный характер подобного основания. Однако внесудебную процедуру отобрания ребенка не следует рассматривать в качестве самостоятельной и окончательной. Ее задача состояла в защите интересов, здоровья и жизни ребенка до решения судом вопроса о судьбе несовершеннолетнего и о применении мер ответственности в отношении родителей. Заметно усовершенствованный аналог такого механизма нашел закрепление в статье 77 Семейного кодекса РФ.

При разработке Кодекса о браке и семье РСФСР 1969 года (далее – КоБС РСФСР 1969 г.) советский законодатель отказался от внесудебного отобрания детей, акцентировав внимание на судебных процедурах защиты несовершеннолетних [8]. К закрепленным в предыдущем кодексе основаниям лишения родительских прав добавились следующие: аморальное, антиобщественное поведение, алкоголизм и наркомания родителей (ст. 59 КоБС РСФСР 1969 г.). Данной статьей были регламентированы также процессуальные аспекты рассмотрения дел о лишении родительских прав.

Анализ норм КоБС РСФСР 1969 г. позволяет сделать вывод о совершенствовании подхода к решению вопроса об отобрании ребенка в случае применения в отношении его родителей процедуры лишения родительских прав. Так, исходя из положений части 3 статьи 60 КоБС РСФСР 1969 г., совместное проживание родителя, лишённого родительских прав, и ребенка по общему правилу допускается. Данную норму необходимо рассматривать вместе с положением части 1 статьи 59 КоБС РСФСР 1969 г., где впервые был дан положительный ответ на вопрос о возможности применения процедуры лишения родительских прав в отношении только одного из родителей. В этом случае ребенок не передавался органам опеки, но продолжал жить с другим родителем. Выселение родителя, лишённого родительских прав, является скорее исключительной мерой: она применяется, когда родитель своим анти-

общественным поведением делает невозможным совместное проживание с ребенком. При этом другое жилье выселенному родителю не предоставлялось.

Таким образом, лишение родительских прав не всегда предполагало передачу ребенка органам опеки. Подобное нововведение заслуживает позитивной оценки, так как рассмотренная мера перестала быть только лишь карательной. Проживание ребенка с родителем, как и гарантированная статьей 63 КоБС РСФСР 1969 г. возможность восстановления в родительских правах, способствует сохранению и постепенной реставрации семейных отношений. Выявленная тенденция нашла свое продолжение в Семейном кодексе РФ.

Законодательное регулирование в качестве самостоятельной получила также судебная процедура отобрания ребенка (ст. 64 КоБС РСФСР 1969 г.). Данная мера являлась альтернативой лишению родительских прав и применялась, если оставление ребенка с родителями было опасным для него. При устранении опасности суд выносил решение о возвращении ребенка. Данная статья, несмотря на предоставление широкой свободы правоприменителю, заложила нормативный фундамент для формирования закрепленной в статье 73 Семейного кодекса РФ процедуры ограничения родительских прав.

Итак, при формировании современной системы защиты прав несовершеннолетних был воспринят положительный опыт законодательной регламентации указанных механизмов в советский период. В КЗоАГСБСОП РСФСР 1918 г. была закреплена такая форма защитного государственного воздействия на отношения родителей и детей, как лишение родительских прав. Оно производится в судебном порядке. Важным нововведением КЗоБСО РСФСР 1926 г. стало закрепление термина «отобрание детей». Отобрание ребенка по данному закону следует рассматривать как необходимое последствие лишения родительских прав, а также в качестве самостоятельной процедуры, выступающей прототипом современных механизмов ограничения родительских прав (ст. 73 СК РФ) и отобрания ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью (ст. 77 СК РФ). В КоБС РСФСР 1969 г. имеет место более детальная нормативная регламентация уже имеющихся способов защиты прав несовершеннолетних. Положительной оценки заслуживают также отдельные положения закона, призванные обеспечить реализацию принципа семейного воспитания детей. К ним, например, относится закрепление возможности восстановления в родительских правах.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16. – Текст : непосредственный.
2. Джадан, Е. И. Ответственность и свобода в семейных отношениях: философско-правовой анализ / Е. И. Джадан. – Текст : непосредственный. // Эпомен. – 2019. – № 32. – С. 55-61.
3. Галкин, А. Г. Сравнительно-правовой аспект способов защиты интеллектуальной собственности в российском и международном праве / А. Г. Галкин, О. С. Костенко. – Текст : непосредственный. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2018. – Т. 4. № 2. – С. 191-195.
4. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве (принят ВЦИК 16.09.1918) // Собрание узаконений РСФСР. – 1918. – № 76-77. – Ст. 818. – Текст : непосредственный.
5. О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке : Постановление ВЦИК от 19.11.1926 (ред. от 12.02.1968) // Собрание узаконений РСФСР. – 1926. – № 82. – Ст. 612.

6. Левушкин, А. Н. Генезис истории института лишения родительских прав / А. Н. Левушкин. – Текст : непосредственный. // История государства и права. – 2011. – № 14. – С. 18-21.
7. Краснова, Т. В. Правовая возможность отобрания ребенка у родителей: социальные риски в законодательстве и пути их преодоления / Т. В. Краснова. – Текст : непосредственный. // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2016. – №1. – С. 60-67.
8. Об утверждении Кодекса о браке и семье РСФСР : Закон РСФСР от 30.07.1969 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1969. – № 32. – Ст. 1086.

Galkin A. G., Dzhadan E. I. Deprivation and restriction of parental rights under Soviet law: historical and legal analysis / A. G. Galkin, E. I. Dzhadan // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – Т. 6 (72). № 1. – P. 126-130.

The article discusses the process of developing legal mechanisms for protecting the rights of minors as participants in family relations. Based on the analysis of regulatory documents of the Soviet period, the problems of legal regulation of these relations at various stages of the formation of legislation, as well as measures taken to overcome them were identified. So, the work reflects the evolution of family law in terms of regulating the grounds and the procedure for applying measures to deprive and restrict parental rights. Particular attention is paid to the development of issues of determining the content and legal significance in the study period of the category of "selection of children", as well as extra-judicial forms of its implementation. As a result, an idea was formed about the consistent historical development of the legal mechanisms of deprivation and restriction of parental rights from the moment of their inception to the present.

Keywords: parental rights, deprivation of parental rights, restriction of parental rights, removal of a child.

Spisok literatury`

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16. – Текст : непосредственный.
2. Dzhadan, E. I. Otvetstvennost` i svoboda v semejny`x otnosheniyax: filosofsko-pravovoj analiz / E. I. Dzhadan. – Текст : непосредственный. // E`pomen. – 2019. – № 32. – С. 55-61.
3. Galkin, A. G. Sravnitel`no-pravovoj aspekt sposobov zashhity` intellektual`noj sobstvennosti v rossijskom i mezhdunarodnom prave / A. G. Galkin, O. S. Kostenko. – Текст : непосредственный. // Uche-ny`e zapiski Kry`mskogo federal`nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki. – 2018. – Т. 4. № 2. – С. 191-195.
4. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве (принят ВЦИК 16.09.1918) // Собрание узаконений РСФСР. – 1918. – № 76-77. – Ст. 818. – Текст : непосредственный.
5. О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке : Постановление ВЦИК от 19.11.1926 (ред. от 12.02.1968) // Собрание узаконений РСФСР. – 1926. – № 82. – Ст. 612.
6. Levushkin, A. N. Genezis istorii instituta lisheniya roditel`skix prav / A. N. Levushkin. – Текст : непосредственный. // Istoriya gosudarstva i prava. – 2011. – № 14. – С. 18-21.
7. Krasnova, T. V. Pravovaya vozmozhnost` otopraniya rebenka u roditel`ej: social`ny`e riski v zakonodatel`stve i puti ix preodoleniya / T. V. Krasnova. – Текст : непосредственный. // Vestnik Permsko-go universiteta. Yuridicheskie nauki. – 2016. – №1. – С. 60-67.
8. Об утверждении Кодекса о браке и семье РСФСР : Закон РСФСР от 30.07.1969 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1969. – № 32. – Ст. 1086.